

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра английского языка

Специальность 050303 «Иностранный язык»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой английского языка

_____ Н.В. Колесова

«_____» _____ 2015 г.

Выпускная квалификационная работа

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В
ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ**

Выполнила студентка группы 51а

Анастасия Алексеевна Шибрина

_____
(подпись, дата)

Форма обучения очная

Научный руководитель:

к.филол. наук, доцент кафедры английского языка

М.А. Битнер

(ученая степень, должность, И.О. Фамилия)

_____
(подпись, дата)

Рецензент

к.филол. наук, доцент кафедры английской филологии

А.В. Коршунова

(ученая степень, должность, И.О. Фамилия)

_____
(подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск 2015

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Общее представление причинности в языке.....	6
1.1. Логико-философские основания причинности.....	6
1.2. Вербализованное представление причинности в языке.....	9
1.3. Способы семантического описания каузативности.....	14
1.4. Понятие предикативной конструкции в грамматике.....	18
1.5. О понятии предикативности и предикативной единицы.....	22
1.6. Семантическая природа глагольного предиката.....	24
1.7. Предложение и словосочетание в семантико-синтаксическом плане.....	27
1.8. Когнитивная модель предиката как основа формирования и изменения значения.....	32
Выводы по первой главе.....	36
Глава 2. Семантический анализ каузативных оборотов.....	37
2.1. Исходные положения анализа.....	37
2.2. Этапы семантического описания каузативных конструкций на примере глагола make.....	39
2.3. Структурные типы и семантика каузативных конструкций с глаголом have.....	48
2.4. Структурные типы и семантика каузативных конструкций с глаголом get.....	52

2.5. Синонимический ряд глаголов принуждения.....	57
2.6. Семантическая дивергенция нетипично каузативных глаголов в некоторых структурных контекстах.....	59
2.7. Лексические способы представления каузативности.....	61
Выводы по второй главе.....	65
Заключение.....	67
Библиографический список.....	68
Список источников примеров.....	72
Список использованных словарей.....	72
Список источников всемирной сети «Интернет».....	73

Введение

Лингвистика последних десятилетий рассматривает языковые явления в связи с онтологическими основаниями данных феноменов. Картина мира, лежащая в основе языковых единиц, представляет мир не как набор разрозненных объектов, а как единство взаимосвязанных и взаимообусловленных явлений и процессов. Освоение окружающей действительности проходит через осознание причинно-следственных или каузативных связей. В связи с этим рассмотрение категории каузативности как лингвистического феномена в английском языке является одним из важных вопросов филологии. В настоящей исследовательской работе рассматривается категория каузативности, концептуализирующаяся и отражающаяся в языке.

Актуальность исследования заключается в том, что его результаты показывают общее и особенное в реализации категории каузативности посредством предикативных конструкций в английском языке. Предпринимается попытка функционально семантического анализа каузативных оборотов на материале английского языка. В данной исследовательской работе рассматриваются каузативные глаголы, анализируются критерии их грамматического варьирования и описываются модели вхождения каузативного глагола в предложения. Кроме того, обосновывается зависимость функций глагола от синтаксического и семантического контекста.

Цель исследования: описать семантику причинности в предикативных конструкциях с каузативными глаголами в английском языке.

Объект исследования: предикативные конструкции с каузативными глаголами в английском языке.

Предмет исследования: функционально-семантические особенности каузативных оборотов в английском языке.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) описание семантики причинности и ее онтологических оснований;
- 2) определение семантического содержания предикативных конструкций с каузативными глаголами;
- 3) функционально-семантический анализ каузативных оборотов;
- 4) описание компонентов каузативной ситуации;
- 5) выявление семантических особенностей каузативных оборотов с глаголами *make*, *get* и *have*;
- 6) определение условий функциональной и семантической дивергенции нетипичного каузативного глагола.

В качестве методов исследования использовался общенаучный метод анализа и обобщения для изучения логико-философской, филологической литературы по данному вопросу, лингвистический метод перифраза, метаязыковое толкование, дефиниционный анализ, контекстуальный анализ.

Материалом к исследованию послужили примеры из Британского национального корпуса, англо-английских словарей (Webster dictionary, Longman dictionary) и произведений художественной литературы.

Глава 1. Общее представление причинности в языке

1.1. Логико-философские основания причинности

Изучение языковых явлений не обходится без обращения к реальной действительности, образ которой закреплен в знаках. Логика семантических исследований строится на трех ступенях:

- 1) изучение явлений действительности (онтология);
- 2) понятие об объектах и явлениях;
- 3) способ представления данных значений в языке.

Для изучения семантики каузативных оборотов следует обратиться к природе причинности как таковой. Явление причинности глубоко изучается в рамках философии и логики. Рассмотрим понятия «причина», «следствие» и «каузация».

Причина – это явление, вызывающее к жизни другое явление. Результат действия причины – следствие. Причинность – это определенное внутреннее отношение между явлениями, такая их связь, при которой всякий раз за одним следует другое. Цель причинности - источник деятельности субъекта [Ивин 2002, 29].

Причинная связь может устанавливаться путем индуктивных умозаключений. Камень попадает в окно, и оно разлетается на осколки. Начинается дождь, и на земле через некоторое время образуются лужи. Человек, поскользнувшись, падает. Во всех этих случаях одно явление – причина – вызывает, порождает, производит и т.п. другое явление – свое следствие.

Выделяются следующие признаки причинности релевантные для данного исследования:

- Причина всегда предшествует во времени следствию.

То есть сначала человек поскользнулся, а потом упал. Основываясь на этом очевидном свойстве причинности, мы всегда ищем причину интересующего нас явления только среди тех явлений, которые предшествовали ему, и не обращаем внимания на все, что случилось позднее.

- Причинная связь необходима: всякий раз, когда есть причина, неизбежно наступает и следствие.

Весной всегда начинают распускаться листья на деревьях. Причиной является потепление, которое способствует неизбежному распусканию листьев.

Наступлению каждого явления предшествует бесконечное множество других явлений. Но только одно из них может быть его причиной. Постоянное следование одного явления за другим не говорит еще, что предшествующее – причина последующего. Ночь всегда предшествует утру, а за утром неизменно наступает день. Но ночь – не причина утра, а утро – не причина дня [Ивин 2002, 30].

- Причина всегда предшествует следствию, и следствие обязательно наступает в случае реализации причины.

Но причина, сверх того, порождает и обуславливает следствие. В этом – еще одна особенность причинной связи, отграничивающая ее от всех других случаев постоянного следования одного явления за другим. Без этой особенности причинную связь невозможно охарактеризовать однозначно. Без нее нельзя, в частности, отличить причину от повода, т.е. события, которое непосредственно предшествует другому событию, делает возможным его появление, но не порождает и не определяет его.

- С изменением интенсивности или силы действия причины соответствующим образом меняется и интенсивность следствия.

- Нет и не может быть беспричинных явлений. Все в мире возникает только в результате действия определенных причин. Это – *закон причинности*, требующий естественного объяснения всех явлений природы и общества и исключающий их объяснение с помощью каких-то сверхъестественных сил.

- Наличие причинной связи нельзя установить на основе только наблюдения.

О причинной связи нельзя судить только на основе наблюдения, относящегося к одному случаю. Необходимо сопоставление нескольких сходных случаев, а также знание того, что обычно происходит в соответствующих ситуациях [Ивин 2002,31].

Так как язык представляет знания о мире, то логично рассмотреть, какое знание лежит в основе языкового значения причинности. Обратимся к философии причины. Тезисно представим основные положения.

- *Причинность есть связь, которая всегда вызывает появление нового качества.*
- *Причинность имеет всеобщий характер.*

Это значит, что у любого явления или события есть своя причина, беспричинных явлений не бывает. Следствие - это изменения, появляющиеся во взаимодействующих телах или элементах в результате их взаимодействия. *Причинно-следственная связь является необходимой, т.е. определенная причина при наличии соответствующих условий вызывает одно и то же следствие.*

- *Причина и следствие находятся в диалектическом взаимодействии.*

Они постоянно меняются местами. Причина сама есть следствие какого-либо явления, а вызванное ею к жизни следствие становится причиной других явлений.

Согласно Юму, идея причинности имеет исключительно субъективное значение. Субъективная причинность существует в виде порождения идей чувственными впечатлениями. Из привычки видеть те или иные явления повторяющимися, у людей возникает уверенность в наличии закономерностей [Миронов 2005,110]. Действительно обыденное сознание часто устанавливает причинно-следственную связь, основываясь на поверхностных наблюдениях, не проникая в глубь вещей. Именно субъективное представление о причине часто зафиксировано в языке.

С другой стороны, причина может иметь субъективную природу, если речь идет о причинности в человеческих действиях. Причина поступков более сложна, так как действия субъекта интенциональны, то есть намеренные. Действие нельзя объяснить каузально: «Это произошло, *потому что* (раньше) произошло то». Такое рассуждение, по мнению фон Вригта, логически некорректно. Объясняя поведение субъекта, мы сначала задаем вопрос «Почему?» и отвечаем: «Для того, чтобы достигнуть цели» [Вригт 1986, 127-130]. Таким образом, причиной поступков является интенция или намерение, другими словами цель, к которой стремится человек.

1.2.Вербализованное представление причинности в языке

Еще в 20-х годах прошлого столетия Ш. Балли привлек внимание лингвистов к проблеме выражения в системе языка отношений причинения (causation) [Балли 1955, 393-394]. В 70-е годы данная проблематика легла в основу большого количества лингвистических исследований. Изучались различные семантические типы каузации (прямая/непрямая,

контактная/дистантная, фактитивная/пермиссивная и т.д.), способы выражения причинно-следственной связи, семантика союзов и пр.

Первоначально каузативность связывается лишь с активным субъектом – лицом, совершающим «намеренное целенаправленное усилие («работу») и вызывающим – прямо или косвенно – «определенные изменения в признаках объекта». Воздействию мог подвергаться и субъект. В таком случае, значение каузативности предполагает наличие двух взаимодействующих партнеров, где один воздействует на другого с целью добиться от того исполнения определенного действия, а другой в результате оказанного на него воздействия совершает угодное первому партнеру действие [Кацнельсон 1972,209].

Подобной точке зрения придерживаются лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон, считая агентивную каузацию прототипической. Под агентивной каузацией понимается такая каузация, в которой участвует лицо. Агенса (от лат. *agens* – действующий) – семантическая категория, одна из главных семантических ролей в языке. В высказывании агенсом является активный участник ситуации, производящий действие или осуществляющий контроль над ситуацией: «Мяч был брошен игроком» (агенса – «игрок») [Плунгян 2003,165]. Что касается «физической» или межсобытийной каузации, то она остается на обочине этой категории и вообще каузацией может не считаться.

Прототипу каузации (*prototype of causation*) приписываются на семантических основаниях следующие признаки:

- 1) наличие Агенса, у которого есть цель физически изменить Объект, план и программа выполнения этой цели;
- 2) Агенса контролирует эту программу, ответственен за ее выполнение при помощи физического контакта и органов восприятия, а также воспринимает (изменения);

3) отношения между Агенсом и Объектом – это отношения источника и цели приложения энергии.

Все остальные типы каузации, по мнению авторов, менее прототипичны: действие на расстоянии, неличностная агентивность, использование посредника-агента, неконтролируемая каузация, наличие нескольких агентов, «действия» машин, вышедших из под контроля [Лакофф, Джонсон 1980,70].

Еще одну точку зрения на источник причинения представляет теория философа З. Вендлера, согласно которой, ни причины, ни результаты каузации не могут быть предметами или личностями.

Каузация – явление, при котором одна переменная оказывает причинное воздействие на другую. Следует также иметь в виду, что обобщенно говоря о каузальных отношениях, отношениях причинения, на самом деле мы говорим о причинно-результативных и причинно-следственных отношениях. Граница между этими двумя понятиями недостаточно четка, однако, неидентичность их очевидна.

З. Вендлер отмечает, что понятие результата больше связано с агентивными событиями. Независимо от этого, имеет ли глагол cause событийное или личностное имя в позиции подлежащего, актанта при cause всегда определяется как причина [Вендлер 1967,65].

Действительно, в ситуации каузации задействовано сразу столько разных обуславливающих ее факторов, что ее «конструирование» для говорящего очень сложно. Выбор одной из причин, вызвавших событие, колеблется: это не только человек, но и природные явления, и животные, и даже артефакты. Поэтому конструкции с атипическими Субъектами образуют расходящиеся в разные стороны от прототипа длинные цепочки, которые как-то соотносятся друг с другом, образуя радиальную категорию фамильного сходства.

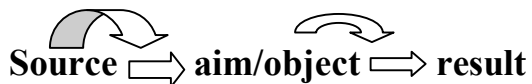
Для раскрытия понятия причинности обратимся к вербализованному представлению причины и следствия в языке.

Cause

- is a person, event or thing, that makes smth happen;
- is a fact that makes it right or reasonable for you to feel or behave in a particular way;
- is an organization, belief or aim that a group of people support [Longman 2001, 138]

Согласно данным дефинициям, отношения причинения можно описать только через сложную ситуацию с дополнительными компонентами.

It makes smth happen.

Данная конструкция включает в себя источник действия, объект, на который направлено данное действие и результат данного действия. Однако, согласно семантическому описанию А. Вежбицкой, в ситуацию включены так же намерения и мотивы каузатора, иерархия отношений между каузатором и каузируемым лицом, а так же действие, выполняемое последним, и др.

Вот, например, как описывает А.Вежбицкая конструкцию *have smb. do smth.* Конструкция с *have* не подразумевает, что каузируемое лицо не хочет совершать действие. Не подразумевает она и того, что каузируемое лицо вынужденно совершает действие. Однако она подразумевает нечто вроде иерархического отношения, в рамках которого каузатор может сказать, что он хочет, чтобы каузируемое лицо нечто сделало, и каузируемое лицо не

может сказать в ответ: «Я не хочу этого делать». Таким образом, при каузативе *have* каузатор предполагает у каузируемого лица «готовность следовать указаниям»; каузируемое лицо рассматривается здесь как готовый к сотрудничеству исполнитель воли каузатора [Вежбицкая 1999, 183].

Согласно словарю, в качестве источника изменений может выступать не только человек, но и событие и вещь.

Понятие *cause* может рассматриваться как причина, основание – с одной стороны, и как мотив, повод – с другой. Субъективно-объективная природа причинности прослеживается и на уровне синонимических рядов.

CAUSE (noun) может рассматриваться как:

- 1) agent (someone/something that affects or changes a situation); beginning; creator; genesis; maker; origin; originator; prime mover; producer; root; source.
- 2) account; agency; aim (what you are hoping to achieve by a plan); basis; consideration; end; incentive inducement (something that encourages you to work harder – побудительный стимул); motivation (the reason why you want to do smth); motive; object; purpose; reason; the why the wherefore [Thesaurus 2001, 243-248].

В человеческих поступках причина и цель выступают как «синонимы», например to encourage = to make smth more likely to happen or make smb more likely to do smth [Thesaurus 2001, 452].

Присутствие личностных Субъекта каузации и каузируемого Объекта (Субъекта) создает широкий семантический потенциал каузативной конструкции. Субъект каузации может добиваться желаемого с трудом или легко, преднамеренно или нечаянно, может контролировать или не контролировать каузируемого Субъекта. Последний может выполнять действие охотно, по чужой воле, под сильным давлением, по обязанности. Само каузируемое событие может оказаться благоприятным или

неблагоприятным для каузирующего Субъекта. В ряду лиц, связанных каузальными отношениями, могут появиться еще новые лица [Вежбицкая 1999, 217].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

–причина может иметь как объективную, так и субъективную природу;

–источником изменений может быть как человек, так и вещь;

–ситуация каузации включает несколько составляющих и требует комплексного семантического описания.

1.3.Способы семантического описания каузативности

Сложная структура каузации не может быть представлена в языке одним словом или словосочетанием. Прототипической языковой единицей актуализации каузативных отношений является предикативная конструкция. Учитывая определенную нетривиальность некоторых положений грамматики конструкций немаловажной представляется оценка семантической структуры глагола, глагольных категорий, сочетаемостных потенциалов глагола, связанных с понятием переходности/непереходности и каузативности, а также зависимости всех факторов от модели конструкции, в которую он интегрируется [Ковалева 2006, 38]. Сложную каузативную ситуацию целесообразно описывать в терминах семантических падежей или ролей. Падежная семантика развивалась в теориях таких известных ученых, как Ч. Филлмор, Л. Теньера, С.Д. Кацнельсон.

Рассмотрим классификацию падежей Ч. Филлмора. С его именем непосредственно связаны три крупных исследовательских программы: падежная грамматика (case grammar), фреймовая семантика (frame semantics) и конструкционная грамматика (construction grammar). Первая из них была

инициирована большой статьей Филлмора *Дело о падеже* [Филлмор 1968,110]. Идеи падежной грамматики оказали большое влияние на развитие синтаксической типологии; другой областью исследований, в которой они были востребованы, стал искусственный интеллект, где был создан целый ряд метаязыков падежного типа.

Ч. Филлмор считает нужным выделять по меньшей мере следующие глубинные падежи:

- 1) агентив - падеж, который обозначает производителя, выражаемого глаголом действия,
- 2) объектив - падеж, которому не приписывается общей ролевой интерпретации и который репрезентирует в глубинной структуре не охваченные другими падежами именные группы или придаточные предложения;
- 3) датив (впоследствии названный бенефактивом) - падеж, который обозначает живое существо, затронутое выражаемым глаголом действием или ситуацией,
- 4) инструменталис - падеж, который обозначает силу или неодушевленный предмет, причинно возникающий в результате выражаемого глаголом действия;
- 5) фактив - падеж, который обозначает то, что создается действием, выражаемым глаголом;
- 6) локатив - падеж, обозначающий место, в котором происходит выражаемое глаголом действие, или ситуацию, на которую направлено действие.

Имеется также другая интерпретация данной системы Филлмора:

- 1) Агенс (А) – падеж, требуемый глаголами действия (одушевленный и неодушевленный деятель)
- 2) Экспериенциз (Е) – падеж, требуемый экспериментальным глаголом (например: like, enjoy, say), обозначает личность, испытывающую чувства.

3) Бенефактив (Б) – падеж, требуемый бенефактивным глаголом (например: have, acquire, give), обозначает того, кто получает или теряет какой-то объект.

4) Объект (О) – обязательный падеж для каждого глагола, его значение наиболее нейтрально.

5) Локатив (Л) – падеж, требуемый локативным глаголом (например : be in, move, put).

6) Датив (Д) – падеж одушевленного существа, которое затрагивается состоянием или действием, называемым глаголом.

Ч. Филлмор рассматривает эти падежи как набор универсальных, возможно, врожденных понятий, с помощью которых человек способен судить о событиях, происходящих вокруг него и которые определяют семантическое значение глагола [Ковалева 1982, 73].

Роль того или иного семантического падежа может выполнять не только одно слово, но и словосочетание и предложение. Рассмотрим следующие предложения с каузальной связью: *Шум детей разбудил деда* и *Дед проснулся от шума детей*. Эти синонимические предложения содержат причинную связь, которую никак невозможно рассматривать как совместную конституенту предлогов *проснуться* и *разбудить*. Каузальная связь является скорее вышестоящим предикатом с двумя пропозициями в качестве аргументов. *Предикат* – это термин, обозначающий конститутивный член суждения, то, что высказывается о субъекте.

Выделяют три основных типа предикатов: состояния, процессы и действия; промежуточное положение занимают действия-процессы, предикаты амбивалентного действия и состояния. Для выделения этих типов предикатов Чейф пользуется следующими парами признаков:

- наличие /отсутствие агента и пациенса;
- изменяемость /неизменяемость концептуализированной ситуации;

- возможность /невозможность подведения значения предиката под значение глаголов «happen» и «do».

Так, состояние характеризуется Чейфом как глагол, сопровождаемый существительным, которое имеет семантическую роль пациенса, т.е. неактивного субъекта, а предложение в целом является ненормативным в ответе на вопрос: «What happened?». Процесс описывается как событие, при котором субъект проявляет себя как пациенс, а все предложение является нормативным при ответе на вопрос: «What happened?». Разграничивая действия и процессы, Чейф указывает на роль пациенса у процессов и агента у действий, хотя определение пациенса как «объекта воздействия» не вполне достаточно для таких предикатов, которые нельзя отнести ни к действиям, ни к состояниям [Чейф 1975,331].

Вернемся к вышеупомянутому предложению. Итак, его особенностью является присутствие некоторого предиката, не выражающего ни процесс, ни состояние, ни действие. Это некоторый другой признак, объединяющий два аргумента. *Аргументом* является посылка, используемая отдельно или в совокупности с другими с целью доказательства истинности определенного утверждения, называемого тезисом. В случае каузальной связи имеет место нечто аналогичное. И здесь словесное выражение каузальной связи зависит от того, аргумент какой пропозиции, - причинной или следственной, - является темой. А *пропозицией* называется семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложения и производных от предложения конструкций (в логике пропозиция рассматривается как суждение, в лингвистике - как предложение) [Серебренников 1972, 232].

Если причинная пропозиция становится темой, имеет место номинализация пропозиции (*дети шумели > шум детей*), предикатом становится каузальный глагол (*разбудить*) в функции непроизвольного и

неличного возбудителя состояния, а аргумент причинной пропозиции становится объектом (т.е. носителем вторичного состояния). Если же темой предложения становится вторая пропозиция, то ее аргумент становится темой поверхностного предложения, предикатом поверхностного предложения выступает глагол, выражающий произвольный переход от первичного состояния во второе, а причинная пропозиция подвергается номинализации, ее предикат превращается в имя действия, ее аргумент становится атрибутом (отпредикативным), характеризующим данное имя, а вся именная группа выступает в "падежной функции" причины [Серебренников 1972, 233].

Приведенный выше пример показал, что семантика каузативных конструкций не поддается описанию в терминах подлежащего и сказуемого, так как каузатором может выступать целая ситуация (иногда номинализованная: *шум детей*), внутри которой выделяется деятель и действие. Так, отношения каузации соединяют две пропозиции: *дети шумели — дед проснулся*.

1.4. Понятие предикативной конструкции в грамматике

Понятие «конструкции» неспроста, занимает одно из центральных мест в лингвистической теории, и такая теоретическая значимость вполне оправдана и подтверждена временем.

Конструкция всегда была неотъемлемым элементом традиционного лингвистического анализа, использовавшегося учеными в качестве базисной структурной единицы для исследования грамматического строя предложения. На ранних этапах развития трансформационной грамматики, однако, произошла некоторая переоценка данного понятия, но конструкция сохранила свой центральный статус; и в рамках грамматик структуры непосредственных составляющих (и трансформационные, и порождающие

грамматики) под конструкцией понимается структура фраз (группы слов: именная группа и пр.), формирующих предложение.

Существуют два основных типа синтаксических единиц, попадающих под определение «конструкция»: (1) *словосочетание* (в отечественной традиции), или именная группа и т.п. (понимание, привитое российской школе трансформационными грамматиками Хомского), и (2) *предложение*, которые «при любом толковании выступают в плане синтаксиса как грамматически оформленные построения, т.е. как грамматические структуры». Каждое предложение - это определенная синтаксическая конструкция [Адмони 1979,28].

Предложение отличается от других синтаксических единиц (сочетаний и словоформ) прежде всего предикативностью, то есть тем, что оно существует только тогда, когда некой сущности (предмету / явлению) действительности говорящий приписывает некий признак, который имеет свое имя, но принадлежит не действительности, а мысли говорящего. Так, разные люди, увидев девочку у окна, могут сказать, что девочка ждет кого-то, девочка чем-то расстроена, девочка – хорошенькая и т. д. [Блиндус 1979, 34]. То есть во всех подобных предложениях девочка будет выступать в качестве субъекта. Какой признак будет приписан данному субъекту зависит от говорящего.

В данной работе предикация понимается как связь между двумя главными компонентами предложения-суждения, представляющего собой субъект и признак. Суть предикации состоит не в отделении действия или признака от его носителя, а скорее, наоборот, в соединении двух самостоятельных концептов, отражающем направление познания действительности от предмета к признаку: субъект сначала выделяет объект, а затем указывает на его качество. Предикация как способ приписывания признака его носителю противостоит атрибуции, представляющей предмет и признак в совокупности как неразрывное целое. При этом предикативная

связь принадлежит плану речи и реализуется в процессе коммуникации, в то время как атрибутивная связь не выходит за рамки номинации [Трунова 1991, 12; Карпенко 2007, 18].

В рамках одного предложения могут быть представлены мысли о двух субъектах (теоретически и более). В таком случае предложение включает два периода, соединенных сочинительной или подчинительной связью, либо предложение осложнено конструкциями с неличной формой глагола.

Встречается, однако, представление отношений типа «субъект-предикат» в простом предложении с двумя главными членами. Способность слитного языкового выражения обычно двух (независимых друг от друга) ситуаций (фрагментов экстралингвистической действительности) с помощью бипредикатных глаголов (в функции сказуемого в составе предложения) называется бипредикативностью. Диагностической характеристикой наличия бипредикатности у глагола-сказуемого является возможность трансформации эксплицирующего вида, то есть экстериоризация смысла глагола-сказуемого (с его актантами) в плане представления двух ситуаций. Так, например, предложение: «Он проездил все деньги», реально называет две ситуации, а не одну:

1) *Он ездил;*

2) *Он истратил все деньги* [Трунова 1991, 13].

В каждом языке имеется своя (национальная) специфика актуализации бипредикатности. Английский язык выделяется среди других европейских языков количеством оборотов, позволяющих выразить всевозможные «виды и оттенки взаимодействия между людьми».

С когнитивной точки зрения они представляют особый интерес, так как в них отражается концептуализация новых признаков причинно-результативных-следственных отношений. Особенностью английского языка

является наличие предикативных конструкций, которые понимаются как синтаксические единства именной части речи и неличной формы глагола, которые вступают в связь, аналогичную связи между подлежащим и сказуемым. При этом субъект предикативной конструкции отличается от подлежащего предложения.

Предикативные конструкции выражают побуждение к действию и относятся к категории сложного дополнения. Предикативная конструкция состоит из трех членов: глагола-сказуемого, дополнения (существительного или местоимения) и третьего элемента, обычно именуемого «объектным предикативным членом».

В английском языке выделяют три формальных типа предикативных конструкций:

- конструкции с инфинитивом;
- конструкции с причастием;
- конструкции с герундием [Рецкер 2004, 74].

(1) “By **getting** Britain to enter the European Common Market, Washington hopes to tie us even more closely to its apronstrings” [BNC, e1. Res.]. - «Вынуждая Англию к вступлению в Европейский общий рынок, Вашингтон надеется еще больше привязать ее к своей колеснице».

(2) “We must **get** more students to take part in the conference”. - «Мы должны привлечь больше студентов к участию в конференции».

Здесь дополнение обозначает лиц, побуждаемых к действию, а инфинитив – само действие.

(3) “Factories burn electric lights and **have** their machinery running day and night” [BNC, e1. Res.]. - «Заводы потребляют электроэнергию, с помощью которой их машины работают круглые сутки».

(4)But it was his experience as a Sunday-school teacher which left him wondering how discipline could be maintained with older boys and how they could be kept in touch with the Church once they became wage-earners and left the Sunday school [BNC, el.res.]. – Благодаря опыту работы в качестве учителя в воскресной школе, он стал задумываться о том, как можно поддерживать дисциплину среди старших мальчиков, которые переставали держать связь с церковью, начав работать и закончив воскресную школу.

(5) Mrs. Bonnard insisted on my reading them [BNC, el. Res.].

1.5. О понятии предикативности и предикативной единицы

В отечественной лингвистике представлены три основные концепции предикативности, связанные с именами А.А. Шахматова, А.М. Пешковского и В.В. Виноградова соответственно.

Во-первых, предикативность определяется как особое синтаксическое отношение между субъектом и предикатом (координация между подлежащим и сказуемым) или коммуникативная двусоставность (наличие логического субъекта и предиката, иначе – темы и ремы).

Во-вторых, предикативность («сказуемость», по А.М. Пешковскому) понимается как наличие в конструкции сказуемого.

В-третьих, предикативность истолковывается как отнесенность высказывания к действительности, опосредованная (глагольными) категориями времени/наклонения.

Существуют и другие понимания предикативности. Так, например, предикативность понимается как (семантическая) пропозициональность или как коммуникативная самодостаточность конструкции, иначе – способность к контекстно-независимому употреблению [Ахапкина 2003; 346].

Существуют высказывания, в которых отсутствует сказуемое, выражающее модально-временную отнесенность. Данные высказывания ограничены определенными контекстами. Согласно этому некоторые ученые совместили в рамках этой концепции несколько трактовок предикативности. Так, например, поступают В.Г. Адмони и В.З. Панфилов, выделяя несколько уровней предикативности – предикативность грамматического и логико-коммуникативного уровней [Адмони 1960; Панфилов 1971].

Показательна также в этом отношении формулировка Г.А. Золотовой, представляющая собой комбинацию шахматовской и виноградовской концепции, согласно которой предикативность следует видеть «не просто в отнесенности сообщения к временному плану, а в отнесенности предикативного признака к его носителю в том или ином временном плане» [Золотова 1982;94].

Еще более определенно высказался в пользу объединения различных трактовок предикативности В.Г. Гак, указавший, что «между этими тремя трактовками нет противоречия: они отражают разные стороны одного и того же явления и лишь свойственная языку асимметрия приводит к расхождению этих трех планов» [Гак 1981; 62].

К необходимости принятия многофакторного определения понятия «предикативной единицы» можно прийти и другим способом – путем сравнения предложения и (именного) словосочетания с тем же пропозитивным значением (для сравнения: *Отец пришел* и *приход отца*).

Подобное сравнение обнаруживает, что первое отличается от второго по целому ряду признаков (интонационная завершенность, способ оформления субъекта и предиката, степень номинализации сказуемого и т.д.).

Это делает необходимым применение для оценки «степеней предикативности» (то есть близости той или иной структуры к прототипическому предложению) многофакторного или прототипического подхода (шкала номинализованности пропозиции, предложенная для разноструктурных языков К.Леманом). Это тем более необходимо, что переход от предложения к именной группе (соответственно от глагола к имени) образует континуум, в центральной зоне которого располагаются всякого рода промежуточные «полупредикативные» структуры (деепричастные и причастные обороты, инфинитивные и абсолютные конструкции), обнаруживающие, с одной стороны, признак прототипического предложения и признаки прототипической именной группы – с другой [Ахапкина 2003;349].

Таким образом, предикативность присуща только таким сложным образованиям, которые расчлененно представляют объект и его признак, мысленно объединенные в единицу большую, чем слово. В рамках предложения возможно выделение более одного предикативного центра. При этом, первичная предикативность, как правило, характеризует отношения между подлежащим и сказуемым (объектом и мыслью о нем), а вторичная предикативность присуща конструкциям.

1.6. Семантическая природа глагольного предиката

Наиболее типичным предикатом предложения является глагольный предикат (он же – финитный глагол). Его семантико-грамматическая природа

всецело обусловлена принципом временной промежуточности, то есть тем, что он служит центральным звеном транзитивного отношения, занимая срединное положение между предметом и вторым – опосредованным – признаком. Именно поэтому глагольный предикат является средоточием объективной модальности – грамматических категорий наклонения и времени. Эти категории имеют два плана:

-глагольный (морфологический)

-предложенческий (синтаксический)

Морфологическое наклонение есть реальность или нереальность действия, выраженного глаголом-сказуемым (с точки зрения говорящего), а морфологическое время есть время того же действия (относительно момента речи).

А синтаксическое наклонение есть реальность или нереальность связи опосредствованного признака – обстоятельства и объекта с исходным предметом – субъектом (с точки зрения говорящего), а синтаксическое время есть время той же связи (относительно момента речи).

Таким образом, включаясь в объективную модальность – наклонение и время, опосредствующий признак становится процессуальным признаком, то есть выступает как действие предмета, реально протекающее во времени. Тем самым реальное время поворачивается к языку другой своей стороной: оно становится объектом отражения в его грамматической системе. Хотя при этом по-прежнему остается экстралингвистической основой для развертывания глубинной семантической (и вместе с тем формальной) структуры языка [Юрченко2007;62].

Под модальным углом зрения (прежде всего, сквозь призму грамматического наклонения и времени) скрытым, опосредствованным

признаком предмета становится не только его внутреннее свойство-качество, но и отношение исходного предмета к другому предмету-объекту, а также к пространству и времени.

Для сравнения:

- 1) *Студент пишет грамотно – читает книгу – учится в институте – работает по вечерам.*

Тем самым на базе второго – опосредованного – признака формируется парадигматическая ось предложения – ось обстоятельства и дополнения.

Фундаментальной особенностью глагольного предиката, обусловленной принципом линейной временной промежуточности, является то, что в его морфемной и семантической структуре, как в зеркале, отражены окружающие его члены: слева – исходный предмет (подлежащее), справа – опосредствованные признаки (дополнения и обстоятельства).

Это происходит благодаря тому, что в морфемной структуре глагола-сказуемого обычно имеются согласовательные аффиксы, а в семантической структуре – согласовательные семы, причем те и другие указывают на исходное окружение – актанта (в широком смысле).

Глагольный предикат абсолютизируется и отражение в нем окружающих членов трактуется как безусловное порождение им этих членов. Абсолютизация глагольного предиката связана с абсолютизацией предикатно-аргументной структуры в целом: одно питает и поддерживает другое.

Такое «оборачивание» причины и следствия возникло в значительной мере потому, что предложение не привязывается к линейной оси времени, в связи с чем, неадекватно вычленяется его инвариантная структура: не

учитывается, что предмет (субъект) и заглагольные опосредованные члены (обстоятельства, объекты) содержатся в предложении изначально.

Именно поэтому они не могут порождаться срединным (глагольным) членом, но могут лишь отражаться в нем. В глубине языка не глагольный предикат обуславливает объем и конфигурацию предложения, а наоборот, предложение, как единая цельная структура, обуславливает морфемную и семантическую природу глагольного предиката [Юрченко2007;64].

1.7.Предложение и словосочетание в семантико-синтаксическом плане

Традиционная грамматика выделяла в структуре предложения главные члены (подлежащее-сказуемое) и второстепенные члены (определение, обстоятельство, дополнение). Соотношение между теми и другими является спорным вопросом для ученых, так как второстепенные члены имеют двойственную природу: с одной стороны, они входят в предложение, а с другой, они включены в принципиально иную синтаксическую структуру – словосочетание.

Предложение – это первичная синтаксическая структура, а словосочетание – это вторичная синтаксическая структура: словосочетание в конечном счете образуется на базе предложения. Также необходимо отметить, что предикативная структура (предложение) может преобразовываться в атрибутивную структуру (словосочетание).

Рассмотрим вопрос о сущности атрибута. С одной стороны, атрибут – это амодальный член, так как он не включен в сферу действия объективной модальности (наклонение, время), выражаемой формами глагольного предиката. Поэтому атрибут изначально является элементом структуры

словосочетания. С другой стороны, «корни» атрибута лежат в предложении как таковом:

-во-первых, у него есть своя «экологическая ниша» в линейной структуре предложения (позиция слева от предмета);

-во-вторых, есть серьезные основания полагать, что атрибут генетически восходит к именному предикату, являясь, по выражению Г.Пауля, «деградировавшим сказуемым» [Юрченко2007;74].

Первичная позиция для атрибута – это положение при субъекте-подлежащем, вместе с которым он образует именную группу – состав подлежащего (один план) и субстантивное словосочетание (другой план).

Субстантивное словосочетание в исходной форме (им. падеж) является синтаксической номинативной единицей, поскольку служит комплексным наименованием предмета и его непосредственного признака (*интересная книга*).

Имеется существенное различие между атрибутом и глагольными членами – обстоятельством и дополнением.

Во-первых, атрибут (вместе с подлежащим) ориентирован на выражение виртуального логического субъекта, а обстоятельство и дополнение (вместе с глагольным сказуемым) ориентированы на выражение виртуального логического предиката.

Во-вторых, если атрибут выключен из сферы действия объективной модальности (наклонение, время), то обстоятельство и дополнение, напротив того, изначально находятся в этой сфере.

Поэтому атрибут первично входит в структуру словосочетания, а обстоятельство и дополнение первично входят в структуру предложения [Юрченко2007;78].

Опираясь на сказанное, обратимся к глубинному сигнификату (смыслу) предложения – то есть структуре:

1) *непосредственный признак – предмет – опосредствующий признак – опосредованный признак (или в более привычных терминах: атрибут – субъект – предикат – заглагольный квалитатив).*

Самое существенное членение данной структуры – это ее деление на две части: предикативную (предмет – опосредствующий признак – опосредствованный признак) и атрибутивную (непосредственный признак – предмет).

Предикативная часть и есть собственно предложение, «чистое» предложение – такое, которое не содержит непосредственного признака – атрибута, а содержит только предикативные члены (на поверхностном уровне: подлежащее – глагольное сказуемое – обстоятельство или дополнение).

Весь путь преобразования предложения в слово распадается на четыре ступени – в такой последовательности:

- 1) исходная предикативная структура – двусоставное глагольное предложение (*Солнце светило ярко*);
- 2) «идеальная» предикативная структура – двусоставное именное предложение (*Ночь была темна*);
- 3) атрибутивная структура – словосочетание (*зеленая трава*);
- 4) лексическая единица – слово (*дом*).

В стратификационной системе языка между предложением и словом находится словосочетание. Последнее имеет принципиально двойственную природу. Это – промежуточная система. Словосочетание совмещает в себе свойства предложения и слова. Как и предложение, словосочетание выражает предмет и признак расчленению (*белый снег*), но, как и слово, оно не связано с говорящим, лишено модальности и не способно выразить коммуникативную структуру мысли – логическое суждение.

Словосочетание – это расчлененная (синтаксическая) номинативная единица, а слово – это «квантовая» (лексическая) номинативная единица. В рамках грамматической традиции академика В.В. Виноградова считается, что словосочетание есть результат семантического (в широком смысле данного термина) распространения слова. Однако, это – поверхностный уровень. В глубине языка деривационная (генетическая) направленность противоположна: от предложения – к словосочетанию, а от словосочетания – к слову [Юрченко 2007;155].

Таким образом, словосочетание – это промежуточная ступень преобразования предложения в слово. Имея в виду план диахронии, А.А. Шахматов писал: «В языке бытие получили сначала предложения, позже путем расчленения предложений, основанного на взаимном их сопоставлении и влиянии, из них выделились словосочетания и слова» [Шахматов 1941;17].

В свете сказанного по-новому выглядит роль в языке атрибута и атрибутивного прилагательного: это – эмбрион потенциального признака (семы) из сигнификата (смысла) слова. Тот эмпирический факт, что одна часть речи – прилагательное – выполняет две принципиально различные функции: предикативную (*Ночь темна*) и атрибутивную (*темная ночь*) как

раз и есть проявление внутренней связи трех единиц языка: предложения, словосочетания, слова.

Рассмотрим соотношение между предложением и словом. Предложение – генетически и логически – первичная единица, а слово – вторичная, однако, возникнув, слово в большей мере представляет язык, чем предложение. Это объясняется специфическими свойствами данных единиц: предложение выражает мысль активную, живую, динамичную, а слово выражает, в сущности, ту же мысль, но в снятом, фиксированном, как бы законсервированном виде.

Предложение – модальная категория, оно непосредственно связано с говорящим и потому является субъективно-объективной единицей языка. Между тем, как слово – амодально, оно прямым образом не связано с говорящим и потому является объективной единицей языка.

Следует отметить и то, что в единицу речи – высказывание – слово входит в «готовом» виде, следовательно, слово вторично по отношению к предложению и первично по отношению к высказыванию. Однако, как ни важна роль слова в системе языкового мышления и речевой коммуникации, базовой единицей языка является предложение [Юрченко2007;160].

В свете сказанного, предикативная конструкция обладает пограничным статусом между предложением и словосочетанием. Свойство предикативности в данном случае понимается как вторичное, так как отношение между членами предикативной конструкции похоже на отношения между подлежащим и сказуемым, но не равнозначны им. Предикативная конструкция — это такая языковая единица, которая обладает предикативностью вторичного уровня, то есть описывает отношение некоторого объекта (выраженного второстепенным членом предложения) и его признака.

В каузативных предложениях такие структуры входят при условии, что глагол причинения делает возможным представление результата каузации в рамках предложения.

1.8. Когнитивная модель предиката как основа формирования и изменения значения

Важным фактором включения предиката в каузативную конструкцию является его семантический тип. Последний, рассматривается как когнитивная модель предиката и является той семантико-грамматической конструкцией, которая определяет формирование лексического значения в его динамическом, функциональном аспекте. Данная идея исходит из понимания взаимозависимости между структурой вхождения и лексическим значением глагола. Семантический тип предиката как некий ментальный конструкт определяется через набор семантических признаков, составляющих характеристику семантических ролей актантов предикатов, то есть в определенных позициях глагол может приобретать не свойственные ему значения, обусловленные его структурным положением.

Рассмотрим, что представляет собой типология семантических ролей актантов, трактуемых через метапонятия, соотносимые с биологической природой человека как мыслящего существа на примере английских глаголов зрения. Тем самым мы сможем понять, что представляют из себя мыслительные модели, лежащие в основе английских глаголов зрения, или семантических типов предикатов.

- 1) Инициатор (приложение волевой силы на «предшествующей» стадии по определению объекта восприятия).

Такие глаголы, как *ogle*, *eye*, *глазеть* – не могут употребляться в сочетании с выражениями волеизъявления, в императивных структурах:

- 1) *I want to ogle her, I want to eye her up, Ogle her! Eye her up and down, - Я хочу глазеть на нее, Разгляди ее сверху до низу!*

Следовательно, семантика ролевой позиции актанта будет заключаться в том, что субъект не проявляет волеизъявления ни на «предшествующей», ни на «начальной» стадиях [Селиверстова1982;86].

Действие имеет место потому, что оно «каузируется» силой, источником которой является ОБЪЕКТ или сам СУБЪЕКТ, но без проявления волеизъявления последнего.

Тем не менее, нельзя сказать, что сила, направляемая органами зрения, не контролируется. Приложение силы по восприятию объектов контролируется, но не тогда, когда субъект реагирует на какой-то стимул.

Можно сказать:

- 2) *He ogled the girl up and down for some minutes and then stopped. – Он таращился на девушку минут пять, а потом перестал.*

Эти предложения показывают, что приложение энергии взгляда может быть прервано субъектом волевым усилием, следовательно, эти действия контролируемы.

Семантическая роль инициатора может быть охарактеризована следующим набором семантических признаков:

+ «приложение волевой силы»

+ «инициатива»

2) Деятель на «начальной» стадии (контролируемое субъектом приложение силы по восприятию объекта на «начальной» стадии).

В семантической роли инициатора семантика сознательной активности субъекта проявляет себя в наибольшей степени. На последующих стадиях действия сознательная активность субъекта снижается за счет отсутствия контролируемости над приложением физической силы (энергии взгляда) на предыдущих этапах.

В отличие от инициатора, в котором приложение волевой силы присутствует прежде всего на «предшествующей» стадии, все остальные семантические роли по «субъектно-объектной» линии являются более дробными понятиями, в которых проявляется различное сочетание таких семантических компонентов, как «контролируемость» и «осознаваемость» [Ильчук 2004; 64].

Прежде всего, необходимо выделить семантический тип, при котором «контролируемость» присутствует на всех стадиях действия, кроме «предшествующей».

Например, семантическая роль субъекта в таких глаголах, как *peer*, *вглядываться*. Семантическая роль этих глаголов может быть охарактеризована как «Контролируемое субъектом приложение физической силы взгляда по восприятию объекта на начальной стадии». Семантика этой ролевой позиции заключается в том, что субъект направляет волеизъявление не на «определение» объекта зрения, а на удержание взгляда на объекте, то есть контролирует уже происходящую работу органов зрения по восприятию объекта взглядом.

Этот тип семантической роли определяется следующим набором признаков:

- + приложение физической силы,
- + приложение волевой силы,
- + инициатива,
- + контролируемость на начальной стадии.

Субъект X, являясь источником физической силы (энергии взгляда), поддерживает существование и изменение ситуации во времени. Источником силы, влияющим на направление приложения физической силы может быть как сам субъект, так и какая-то внешняя причина. Такой силой, исходящей от субъекта, является волевая сила.

Семантические роли глаголов зрения по субъектно-объектной линии позволяют выделить такие типы предикатов, как «действия», «процессы-действия», «активные процессы» и процессы с дополнительным набором лексико-грамматических подтипов в виде большего количества ячеек классификационной сетки [Шабанова1998;108].

Сумма вышеназванных факторов позволяет, например, некаузативным глаголам (зрения, мышления) принимать каузативные значения при актуализации семантической роли интенционального субъекта, что порождает такие предложения, как:

- 1) *He stared me out of the room. He stared me down* (Заставил отвести взгляд),

которые легко укладываются в схему «Каузатор — действие — результат действия».

Выводы по 1 главе:

Обзор лингвистической литературы по проблемам представления причинно-следственных отношений в языке позволил сделать следующие релевантные для данного исследования выводы:

1. Каузация понимается как сложная ситуация, включающая причины и следствия.
2. Причиной в человеческих поступках является цель.
3. Причинность имеет двойственный характер: субъективно-объективный. Источником изменений может быть воля человека, объект и явление.
4. Семантическими компонентами каузативной ситуации являются агенс и объект.
5. Природа причинно-следственной связи обуславливает ее языковое выражение на уровне выше слова.
6. Глагол является обязательным компонентом языковой единицы, представляющей каузативную связь, но не глагол определяет семантическую структуру предложения, а предложение, как единая цельная структура, обуславливает морфемную и семантическую природу глагольного предиката.
7. Предикативность представляет собой воплощение мысли-суждения, представленного в предложении.
8. Предикативность как связь между объектом и его признаком может быть присуща единицам меньшим, чем предложение, как-то предикативная конструкция в английском языке.
9. Каузативные отношения не могут выражаться через атрибутивную связь.

Глава 2. Семантический анализ каузативных оборотов

2.1. Исходные положения анализа

Как было описано выше, семантика каузации обязательно включает так называемый объект (causee/patient), который испытывает на себе воздействие каузатора и выполняет каузируемое действие или меняет состояние. Для выражения описанного выше значения в языке используется один из глаголов каузации и следующее за ним сложное дополнение.

В данной главе необходимо:

- 1) перечислить формальные модели представления каузативной семантики;
- 2) описать семантику каузативных конструкций с различными глаголами;
- 3) выявить семантические различия в зависимости от структурного и семантического контекста;
- 4) описать факторы семантической дивергенции нетипично каузативных глаголов в некоторых структурных контекстах;
- 5) представить список глаголов каузативной семантики, используемых для лексического выражения каузации.

Как справедливо замечает А. Вежбицкая, «...область каузации сама по себе представляет огромный интерес с точки зрения «философии грамматики» и языковой психологии: ведь имеющиеся в языке каузативные конструкции показывают, как носители данного языка проводят разграничения между различными видами причинных отношений, как они воспринимают и интерпретируют каузальные связи между происходящими событиями и действиями людей» [Вежбицкая 1999, 176].

Структурно ситуация каузации может быть представлена в нескольких моделях, представленных в таблице ниже. Основное внимание уделяется месту глагола в этих конструкциях (V), который может выступать в качестве инфинитива, предшествующего частицей *to*, *inf*, причастием прошедшего времени (*pp*), или причастием настоящего времени (*prp*). Причинный глагол (*cause*, *get*, *have* or *make*) будут называться просто как «каузативный», чтобы избежать путаницы с глагольным слотом/ местом. Термины CAUSER, CAUSEE, PATIENT будут использоваться для обозначения различных участников, включенных в каузативный процесс.

[**The drought**] (CAUSER) has **caused** [**millions of people**] (CAUSEE) **to leave** [**their homes**] (PATIENT).

Таблица 1

Формальные модели представления каузативной ситуации

Construction	Example
[X CAUSE Y Vto-inf]	1) <i>The recession caused the price of aluminium to fall.</i>
[X Get Y Vto-inf]	1) <i>Why can't he get Jes to do it?</i>
[X Get Y Vpp]	1) <i>We'll get everything sorted out this week.</i>
[X Get Y Vprp]	1) <i>I couldn't get these earphones working.</i>
[X Have Y Vinf]	1) <i>Jane has Roche inspect the hut.</i>
[X Have Y Vpp]	1) <i>Did you have the blades sharpened?</i>

[X Have Y Vprp]	1) <i>I've not had a blow lamp going this morning.</i>
[X Make Y Vinf]	1) <i>It makes our house and garden seem so small.</i>
[X Be made Vto-inf]	1) <i>They're being taken to court and made to pay.</i>
[X Make Y Vpp]	1) <i>They made their voices heard at the conference.</i>

[Gilquin, 2010, 2]

Представленные в моделях каузативные глаголы *cause/get/make/have* являются наиболее употребимыми и потому получили широкое описание в лингвистической литературе. Это также связано с тем, что три названных глагола имеют ярко выраженную каузативную семантику. Причинное значение первого глагола является основным значением единицы, в то время как широкозначные *make*, *have* и *get* проявляют каузативную семантику в определенных синтаксических контекстах.

2.2. Этапы семантического описания каузативных конструкций на примере глагола **MAKE**

В английском языке много различных конструкций с глаголом *make*. Значение каждой из этих конструкций составляет уникальную конфигурацию компонентов – каузального и контрфактического. Семантика данных конструкций была подробно описана Анной Вежбицкой. Она в частности указала, что значение конструкций с *make* зависит от следующих факторов:

1. Отличен ли каузатор от каузируемого?
2. Является ли каузатором лицо? Предмет? Событие?
3. Является ли каузируемым лицо? Предмет? Событие?
4. Делает ли каузатор что-то?
5. Делает ли каузируемое лицо что-то?
6. Если каузируемое лицо нечто делает, является ли это чем-то таким, что может быть сделано лишь намеренно (например, write «писать», read «читать»), или чем-то таким, что может быть сделано ненамеренно (например, cry «плакать», laugh «смеяться»)?
7. Происходит ли что-то с каузируемым?
8. Думает ли что-то каузируемое лицо?

В английском языке выделяется шесть интерперсональных (каузативных) конструкций с make. Их можно иллюстрировать при помощи следующих предложений:

1. Person X made person Y fall «Из-за X-а Y упал».
2. Person X made person Y feel guilty «X заставил Y-а почувствовать себя виноватым».
3. Person X made person Y think about Z «X заставил Y-а подумать о Z-е».
4. Person X made person Y want something «X заставил Y-а захотеть чего-то».
5. Person X made person Y cry (laugh) «X заставил Y-а плакать (смеяться)».
6. Person X made person Y apologize «X заставил Y-а извиниться».

1) В типе 1 нечто *происходит* с каузируемым лицом и каузируемое лицо не обязано при этом что-либо чувствовать или что-либо делать.

2)В типе 2 с каузируемым лицом ничего не происходит и при этом каузируемое лицо ничего не делает, но нечто *чувствует*.

3)В типе 3 с каузируемым лицом ничего не происходит и при этом каузируемое лицо ничего не делает и не чувствует, но должно нечто *подумать*.

4)В типе 4 с каузируемым лицом ничего не происходит и при этом каузируемое лицо ничего не обязано делать, чувствовать или думать, но должно чего-то *захотеть*.

5)В типе 5 каузируемое лицо нечто *чувствует* и поэтому *делает* нечто, но нечто такое, что оно *не хочет* делать, то есть нечто такое, что может быть сделано непроизвольно (и что, по-видимому, было вызвано чем-то происходящим в теле данного лица).

6)Наконец, в типе 6 каузируемое лицо *делает* нечто такое, что может быть сделано только *намеренно* [Вежбицкая, 1999, 192].

Предложения с *make* могут быть использованы как обвинение, подобно предложению:

(6) “*You made me fall over!*” “*Из-за тебя я упал*”.

То, что, по-видимому, подразумевает говорящий, выбирая конструкцию этого типа, можно вербализовать следующим образом:

Некто X нечто сделал

Из-за этого нечто плохое (Z) произошло с лицом Y

Z не случилось бы с лицом Y, если бы X этого не сделал.

Для того, чтобы объяснить эти факты, нам необходимо допустить существование двух отличных друг от друга интерперсональных конструкций типа *make-happen*:

- 1) действие каузатора не (обязательно) намеренно, а результат “плох” для каузируемого лица;
- 2) действие каузатора намеренно, а результат не (обязательно) «плох» для каузируемого лица.

Рассматриваемая конструкция с *make* (из-за лица X нечто происходит с лицом Y) подразумевает, что то, что происходит с каузируемым лицом, считается «плохим» (для каузируемого лица), и рассмотрим следующую экспликацию конструкций данного типа:

Person X made Z happen to person Y.=

- a) X нечто сделал
- b) из-за этого нечто плохое (Z) произошло с Y-ом
- c) Z не случилось бы с Y-ом, если бы X этого не сделал.

[Вежбицкая 1999, 195]

В конструкции «*make-feel*», вызываемые каузатором чувства могут быть как хорошими, так и плохими:

(7) “*She made him feel needed*” – “Она заставила его чувствовать себя нужным”.

(8) “*He made her feel proud of her background*” – “Он заставил ее гордиться своим происхождением”.

Соответственно необходимо вывести следующую формулу:

Некто X нечто сделал

Из-за этого некто Y нечто почувствовал (Z)

Y не почувствовал бы этого (Z), если бы X этого не сделал.

Данная формула предусматривает физические чувства (ощущения) наряду с психическими чувствами (эмоциями), тогда как на самом деле «make feel» (с человеком в роли каузатора) совместимо лишь с психическими чувствами:

(9) *“He made me feel miserable/happy”* – «Он заставил меня почувствовать себя несчастным/счастливым».

(10) *“He made me feel cold/hot”* – «Он заставил меня почувствовать холод/жару».

«Психические чувства», о которых идет речь, не обязаны быть «эмоциями», такими как «счастливый» или «несчастный». Например, можно сказать:

(11) *“He makes me feel stupid”* - «Он заставляет меня чувствовать себя дураком».

Это чувство не может быть чисто физическим, оно должно предполагать какие-то мысли.

В конструкции make-want можно заставить кого-то нечто захотеть.

(12) *“You made me want to try again”* - «Ты возбудил(а) во мне желание попытаться снова!»

Следует отметить, что:

- в данном случае, как и в случае «make feel», каузальная связь устанавливается между тем, что каузируемое лицо нечто хочет, и тем, что оно нечто думает, тогда как контрфактическая связь устанавливается между тем, что каузируемое лицо нечто хочет, и тем, что каузатор нечто делает.

- элемент «хотеть» не обозначает в данном случае желания что-либо сделать.

В конструкции «make someone cry» можно заставить кого-то другого плакать или смеяться.

(13) “*John made Mary cry*” – «Джон довел Мэри до слез».

(14) “*Mary made John laugh*” – «Мэри заставила Джона смеяться».

Условия, накладываемые на эту конструкцию, можно вербализовать следующим образом:

Person X made person Y cry/laugh.=

- a) X нечто сделал
- b) Из-за этого Y нечто подумал
- c) Из-за этого Y нечто почувствовал
- d) Из-за этого Y сделал нечто (Z)
- e) Y сделал Z не потому, что Y хотел этого
- f) Y не сделал бы этого, если бы X этого не сделал.

Конструкция «make someone do something» означает, что кого-то «заставили» («made») что-то делать, а точнее делать то, чего этот кто-то не хочет делать, под давлением кого-то еще. Это можно вербализовать в виде следующей формулы:

Person X made person Y do Z.=

- a) X хотел, чтобы Y сделал Z
- b) Y знал это
- c) X знал, что, если X сделает нечто Y-у, Y этого не сделает

- d) Из-за этого X нечто сделал (сказал) Y-у
- e) Из-за этого Y подумал: «Мне надо это сделать»
- f) Из-за этого Y сделал Z
- g) Y не сделал бы Z (в это время), если бы Y этого не подумал.

То, что применимо к предложениям с *make*, описывающим интерперсональное «принуждение», применимо также и к предложениям с *make* с неличным каузатором, таким, как:

(15) *“The rain made him go inside”* – «Дождь заставил его зайти под крышу» [BNC, *el. Res.*].

В последнем случае никто не оказывает давления на каузируемое лицо, но событие (дождь) приводит каузируемое лицо к пониманию того, что необходимо совершить действие («Мне надо что-то сделать»).

Something (X) made person Y do Z.=

- a) Некто Y был в месте P
- b) В этом месте нечто (X) произошло (например, начался дождь)
- c) Из-за этого Y подумал: «Мне надо что-то делать»
- d) Из-за этого Y сделал Z (зашел под крышу)
- e) Y не сделал бы Z (в это время), если бы X не случилось.

Проверим эту формулу на следующем примере:

(16) *“The arrival of the police made me run for my life”* – «Прибытие полиции вынудило меня бежать, чтобы спасти свою жизнь».

Прежде всего, я находился в некотором месте (P). Затем в это место прибыла полиция. Из-за этого я подумал: «Мне надо бежать»; и так я и сделал. Я бы не сделал этого, если бы не подумал, что мне надо это сделать.

Обычно, когда некоторое событие «заставляет» (“makes”) человека что-то делать, это понимается так, что событие произошло в том же месте, где находился этот человек (например, если дождь «заставляет» человека пойти под крышу, это понимается так, что дождь пошел в том месте, где в это время находился этот человек). Вопрос о том, является ли тождество места необходимым условием для данного типа, остается спорным.

Конструкция «make субъективной необходимости» в одном важном отношении параллельна конструкции «make принуждения»: в обоих случаях каузируемое лицо нечто делает, потому что думает: «Мне надо это сделать» (или «мне надо что-то сделать»). Однако, даже здесь есть некоторая разница: в случае «make принуждения» каузируемому лицу приписывается мысль «мне надо это сделать», тогда как в случае «make субъективной необходимости» мысль, приписываемая каузируемому лицу, должна принять форму «мне надо что-то сделать», поскольку не всегда ясно, что именно надо делать каузируемому лицу [Вежбицкая, 1999, 206].

Сравнивая аналогичные конструкции с глаголом force «вынуждать силой», автор отмечает, что forcing имплицитно подразумевает, что каузируемое лицо не хотело делать того, что в конце концов сделало, и при этом, force интуитивно ощущается «более принудительным», нежели make.

Person X forced person Y to do Z (например, to apologize «извиниться»).=

- a) X хотел, чтобы Y сделал Z
- b) X знал, что Y не хочет этого делать
- c) X думал, что, если X сделает нечто Y – у

Y-у надо будет сделать Z

- d) Из-за этого X нечто сделал Y-у
- e) Из-за этого Y-у надо было сделать Z

- f) Из-за этого Y сделал Z
- g) Y не сделал бы Z, если бы X не сделал этого Y-у
- h) Когда Y делал Z, Y думал: «Я не хочу этого делать».

Наконец, рассмотрим различие между “make субъективной необходимости” и “force (реальной необходимости)”, как в нижеследующих предложениях А и В:

A: The rain made Mary go inside “Дождь заставил Мэри зайти под крышу”.

B: The rain forced Mary go inside “Дождь вынудил Мэри зайти под крышу”.

Предложение А имплицитно предполагает, что, когда начался дождь, Мэри подумала: «Мне надо зайти под крышу», - тогда как предложение В имплицитно предполагает нечто большее: что Мэри на самом деле «надо было» зайти под крышу. Кроме того, В имплицитно предполагает, что Мэри не зашла бы под крышу, если бы не начался дождь, тогда как А скорее предполагает, что Мэри не зашла бы под крышу, если бы не подумала: «Мне надо это сделать». Наконец, предложение В очевидным образом подразумевает, что Мэри не хотела заходить под крышу и что, когда она это делала, она думала «я не хочу этого делать», тогда как предложение А имплицитно предполагает, что Мэри думала «мне надо это сделать», а не «я не хочу этого делать».

Представленный А.Вежбицкой анализ отражает все оттенки каузативных конструкций с глаголом make, учитывая действующие лица, обстоятельства принуждения и модальную природу необходимости совершения вынужденного действия (субъективную и объективную). Интересно, что изучающие английский как иностранный легко включают в речь подобные конструкции и довольно легко осознают их значение. Легкость употребления данной модели обусловлена отсутствием структурных вариантов, в то время как широкозначные каузативные глаголы

get и have могут быть вовлечены в разные структуры, включающие лицо/предмет, испытывающие воздействие, каузируемое действие. В следующем параграфе необходимо проанализировать возможные семантические варианты ситуаций, описывающих принуждение с глаголами get и have, и по возможности пояснить семантические различия структурных вариантов.

2.3. Структурные типы и семантика каузативных конструкций с глаголом HAVE

Пользуясь процедурами авторитетных лингвистов, построим исследование по следующей схеме:

- 1) описание структурных типов;
- 2) описание объектов воздействия по принципу 'одушевленность-неодушевленность' (лицо/вещь);
- 3) описание каузаторов;
- 4) описание результата/следствия воздействия

Таблица 2

Семантическая структура синтаксических моделей с глаголом *have*

В данной таблице X – лицо, называемое существительным в позиции подлежащего, У – лицо / предмет, выраженный подлежащим в предикативной конструкции

Структурный тип	Семантическое описание	Пример	Примечания
smb. have smb. do	1)X заставляет Y сделать Z	1)He wanted a job to do, so I <u>had him paint</u> the kitchen. (действие) 2)I will <u>have him come</u> . 3)We ought to <u>have the doctor examine her</u> .	1)Каузируемое лицо делает нечто, что может быть сделано намеренно.
	2)X хочет, чтобы Y сделал Z	1)What would you <u>have me do</u> ? 2)Will you <u>have me help</u> you?	2)С каузируемым лицом ничего не происходит, но при этом оно должно сделать нечто для каузатора.
	3)X хочет, чтобы Y почувствовал Z	1)A film director <u>had him cry</u> .(состояние) 2)I can't imagine what he'll <u>have you believe</u> next. 3)I would <u>have you know</u> that she is coming on Monday.	3)Данный пример является редким. Каузируемое лицо испытывает данное чувство или прибывает в данном состоянии под воздействием каузатора.

<p>smb. have smb. doing</p>	<p>1)X хочет, чтобы Y мог осуществлять Z и приложит усилия, чтобы Y мог осуществлять Z</p>	<p>1)I'll <u>have you driving in three days. (As a result of my efforts you will be driving).</u></p> <p>2)I'll <u>have you speaking English in six months.</u></p> <p>3)He <u>had them all dancing.</u></p>	<p>1)X является каузатором, напрямую воздействующий на каузируемое лицо, с целью достижения определенного результата, при этом каузатор должен сделать нечто намеренное для получения желаемого результата. Каузируемое лицо является бенефактивом.</p>
	<p>2)X испытывает воздействие со стороны Y, который осуществляет Z</p>	<p>1)We <u>have salesmen calling every day.</u></p>	<p>2)X является получателем результата, то есть происходит смещение ролей, подлежащее называет не лицо, иницирующее причинно-следственную цель, а лицо, переживающее воздействие результата, который вызван действиями третьих лиц. X - бенефактив</p>

smb. have smth. doing	1)X испытывает воздействие со стороны Z	1) <i>We suddenly realized we <u>had water coming through the ceiling.</u></i>	1)X не является каузатором, а лицом, испытывающим воздействие со стороны третьих лиц.
--------------------------------	--	--	---

smb. have smth. done	1)X хочет использовать Z для достижения определенной цели	1) <i>I must <u>have these shoes repaired.</u></i> 2) <i>When did you last <u>have your hair cut?</u></i> 3) <i>The town council <u>has had 10 houses built.</u></i>	1)Субъект использует Z (ситуацию), чтобы сделать для себя что-то, получить выгоду.
-------------------------------	--	--	---

	2)X получает воздействие со стороны Z	1) <i>He <u>had his pocket picked.</u></i> <i>(His pocket was picked and he suffered from it).</i> 2) <i>The houses <u>had their windows shattered and roofs ripped off by the gale.</u></i> 3) <i>He <u>had his fruit stolen before he had a chance to pick it.</u></i>	2)Конструкция используется для выражения пассивного значения и представления 2-х предикативных центров в одном предложении. Каузатор страдает от каких-либо несчастий. X- бенефактив
--	---	---	---

		4) <i>He <u>had</u> two of his teeth <u>knocked out</u> in the fight.</i>	
	3) X является получателем результата Z	1) <i>I never <u>had</u> my word <u>doubted</u>. (My word was never doubted).</i> 2) <i>We <u>had</u> a note <u>handed</u> to us. (The note was handed to us).</i>	3) Подлежащее называет бенефактив. Предложение имеет 2 предикативных центра, однако, может трансформироваться в простую пассивную конструкцию.

Как показало семантическое описание предложенных контекстов, каузативное значение предикативных конструкций с неличным глаголом, используемых после глагола *have* является семантически зависимым. Лицо, обозначаемое подлежащим, не всегда обозначает каузатора, как и существительное, следующее за глаголом, не всегда обозначает каузируемое лицо. Данные конструкции могут иметь ряд других значений, чаще всего с оттенком результативности.

2.4. Структурные типы и семантика каузативных конструкций с глаголом GET

Далее, следует описать семантику единиц с глаголом *get* и выявить различия по значению.

Таблица 3

Семантическая структура синтаксических моделей с глаголом *get*

В данной таблице X – лицо, называемое существительным в позиции подлежащего, Y – лицо / предмет, выраженный подлежащим в предикативной конструкции

Структурный тип	Семантическое описание	Пример	Примечания
get smb	1)X заставляет Y почувствовать, испытать что-то (непреднамеренно)	1) <i>It gets me why she suddenly decided to sell the house. (Не понимаю, почему она так внезапно решила продать дом).</i> [X]makes me[Y]wonder [Z] 2) <i>His sad story really got to me, and I was moved to help him. (Его печальная история тронула меня, и мне</i>	1)Действия (поведение) каузатора (в ситуации или лица) приводят каузируемое лицо в удивление (изумление), при этом каузатор делает это непреднамеренно. В данном предложении структурно отсутствует предикативная конструкция, но семантически распознается свернутая модель “X makes Y do Z” 2)Каузатор непреднамеренно совершает нечто, что

		<i>захотелось помочь ему).</i>	трогает чувства каузируемого лица.
get smb to do smth	1)X заставляет (убеждает) Y сделать Z	<p><i>1)The Opera Guild got the governor to serve as honorary chairman. (Гильдия оперных певцов убедила губернатора стать ее почетным председателем).</i></p> <p><i>2) Yeah, get her to wait to do that. (Да, убеди ее в том, что нужно подождать, чтобы сделать это).</i></p> <p><i>3)Shall I get him to go away? (Давай я попрошу его уйти?)</i></p>	1)Каузатор намеренно делает нечто, чтобы каузируемое лицо, в свою очередь, сделало нечто для каузатора.

	2) X делает нечто для Y, чтобы Y совершил Z	1) <i>Friend tried to <u>get her to open up</u>, but she wouldn't. (Друг попытался помочь ей раскрыться, но это – безрезультатно)</i>	2) Каузатор намеренно прилагает усилие (пытается помочь) сделать нечто для каузируемого лица, чтобы каузируемое лицо, в свою очередь совершило нечто для себя.
get smb doing smth	1) X заставляет Y сделать Z	1) <i>You and I can <u>get him moving</u>. (Ты и я можем заставить его шевелиться).</i> 2) <i>The new director will soon <u>get the firm moving</u>. (Новый директор скоро заставит фирму заработать).</i>	1) Каузатор намеренно заставляет каузируемое лицо начать делать что-то.
get smth done	1) X намеренно направляет усилие на достижение	1) <i>The farmer <u>got the planting done</u> before the rains came. (Перед</i>	1) Каузатор намеренно делает нечто, чтобы достичь определенного результата.

	результата (Y=Z)	<p><i>тем, как поили дожди, фермер успел все посадить).</i></p> <p>2) <i>I must get the breakfast cooked.</i> (Я должна закончить с приготовлением завтрака).</p>	<p>Конструкция описывает не каузируемое состояние, а результат действия.</p> <p>В отличие от простой пассивной конструкции (Breakfast was cooked) наличие 2-х предикативных центров подчеркивает вклад X в достижение результата.</p>
	2) X намеренно делает Z для Y	<p>1) <i>I'm going to carry Eb upstairs and get him settled.</i> (Я отведу Эба наверх и помогу ему обосноваться).</p>	<p>2) Каузатор намеренно делает нечто, чтобы получить результат для лица, называемого в предикативной конструкции. X – не каузируемое лицо, а выгодо-получатель, бенефактив.</p>

Как видно из таблицы, предикативные конструкции, которые следуют за глаголом *get*, могут описывать желаемый результат.

Предложенные описания позволяют сделать следующий вывод о том, что типичные структурные контексты представления каузативной ситуации с глаголами *get/have* являются семантически зависимыми от лексического наполнения модели. Подлежащее в предложениях со сказуемыми *get/have* не всегда представляют каузатора, а следующее за ними дополнение не всегда является представлением каузируемого действия, а может также представлять намеренный / ненамеренный результат, изменение состояния, и т.д.

2.5. Синонимический ряд глаголов принуждения

Как отмечалось выше, синтаксической структурой представления причинно-следственной связи являются бипредикативные предложения с глаголами, открывающими валентность на предикативные конструкции. Центром лексико-семантической группы глаголов каузации является глагол *cause*. Выше были рассмотрены способы выражения причинно-следственных отношений посредством широкозначных глаголов *make* и *have*.

В английском языке существует еще целый ряд глаголов с общим значением воздействия (*verbs of inducement*).

Inducement ← *induce* --- *persuade or influence, lead or cause* [Thesaurus 2001, 251].

Каузативная природа этих глаголов раскрывается в синтаксическом контексте их употребления: *MAKE SMB. / SMTH. DO/HAPPEN.*

bid – order or command (someone) to do smth

(17) *Bid him come in!* – Просите его войти [Merriam-Webster.com]!

compel – force somebody to do smth [Lingvo.ru]

(18) *Rain compelled us to stay indoors.* – Из-за дождя мы вынуждены были сидеть дома.

force – make someone do smth

(19) *Then he produced his gun and forced me to provide the car.* – Затем он достал пистолет и заставил меня отдать машину [BNC, el. Res.].

lead to – cause someone to do smth [MacmillanDictionary.com]

(20) *What you say leads me to refuse.* – То, что Вы говорите, заставляет меня отказаться.

leave – allow or cause to remain in a certain place or position [UsingEnglish.com]

(21) *Don't leave her waiting outside in the rain.* – Не заставляй ее ждать на улице под дождем.

let - allow smth to happen; allow someone to do smth [UsingEnglish.com]

(22) *Don't let anxiety rule your life!* – Не позволяйте беспокойству управлять Вашей жизнью [BNC, el. Res.]!

oblige – force somebody to do smth [Lingvo.ru]

(23) *His promise obliged him to go through with it.* – Раз он обещал, ему пришлось довести дело до конца.

persuade - cause (someone) to do smth by asking, arguing, or giving reasons; cause (someone) to believe smth [Merriam-Webster.com]

(24) *Before I could persuade him to change his mind, the summer was over, everyone went home and I was left behind.* – Прежде, чем я смог убедить его изменить свое мнение, все разъехались по домам, а я остался позади.

2.6. Семантическая дивергенция нетипично каузативных глаголов в некоторых структурных контекстах

Английское языковое сознание демонстрирует широкий спектр языковых средств, репрезентующих каузативные события. Синтаксические конструкции для репрезентации каузативных комплексов представляют собой конвенциональные формы грамматического знания, то есть концептуально самодостаточные грамматические конструкты.

Будучи помещенным в прототипически каузативный контекст, глагол принимает черты каузативного глагола, если имеет при себе валентность каузатора и каузируемого действия или состояния.

(25) The roll of bills that hung in the man's hand underneath the table as he leaned his weight forward staring at the cashier started Phil thinking how much he needed a dollar. - Пачка купюр, которую мужчина сжимал в руке под столом, когда он навалился всем своим весом вперед, уставившись на кассира, навела Фила на мысль о том, как сильно он нуждался в долларе [Callaghan 1971; 5].

В примере выше нетипично каузативный глагол изменяет значение и используется в конструкции, описывающей вызванный процесс/ действие. Каузативные комплексы, как отмечалось выше, могут представлять и результат, часто изменение состояния. Используя терминологию А. Гольберг назовем такие комплексы результативной конструкцией (Resultative Construction), схематично представленной как Субъект (Subject) – Предикат (Predicate) – Прямое дополнение (Object) – Косвенное (предложное) дополнение (Oblique Object), выражающее результатив и эксплицируемое:

– предложным сочетанием;

1) *He stared me out of the room.*

– Прилагательным;

1) *She coughed herself sick.*

– или послелогом

1) *He stared me down. (Он заставил меня отвести взгляд).*

Условия употребления того или иного глагола в этой конструкции связаны, по мнению А. Голдберг, с семантическими ограничениями, касающимися:

- 1) каузатора (одушевленный или неодушевленный инициатор действия, кроме инструмента, например: *The alarm clock ticked the baby awake.*);
- 2) объекта каузации (изменение состояния объекта предполагает его дальнейшую невозможность адекватного функционирования, например: *He talked himself hoarse.*);
- 3) временной соотнесенности каузирующего действия и каузируемого изменения состояния (изменение состояния объекта совпадает с завершением действия каузатора, например: *He ate himself sick*) [Goldberg, 1995, 33].

Одновременно с глаголом *make* в традиционной грамматике выделяются глаголы *have* и *get*, способные функционировать в конструкции N-V-N/Pr-Adj/V для передачи каузативного смысла. Анализ ситуаций, содержащих значение каузации, показывает, что данная группа глаголов не является закрытой и может расширяться за счет включения в нее других глаголов, способных употребляться в качестве элемента рассматриваемой модели. В примерах:

(26) *There are two things that will drive a boy crazy...and I have given up one of them [BNC, el. Res].- Существуют две вещи, которые сводят парня с ума... и я раскрыла одну из них.*

(27) *Even though the sweater made a bulky barrier, the intimacy startled him silent* [BNC, el. Res.]. - Хотя свитер был натянут до предела, от тесноты он потерял дар речи.

(28) *Brutal undid the double locks on his cell door and ran it open* [BNC, el. Res.]. - Ожесточенный заключенный взломал двойной замок на двери своей камеры и с разбегу выбил дверь.

Глаголы *drive*, *startle* и *run* также передают характер воздействия, результатом которого явилось новое состояние объекта (*crazy*, *silent*, *open*).

С одной стороны, с помощью каузативного глагола происходит указание на наличие определенной связи между двумя объектами (процессами или явлениями), при этом, один объект является причиной изменения состояния второго объекта. Одновременно с этим, адъективный компонент данной модели указывает на новое состояние объекта, приобретенного в результате воздействия на него со стороны другого объекта.

2.7. Лексические способы представления каузативности

Выше отмечалось, что причинно-следственные отношения могут выражаться как на лексическом, так и на грамматическом уровне. Так, глагол *raise* скрывает в своей семантике понятие интенционального действия, направленного на достижение результата (нечто станет выше или больше).

Для реализации этого значения не требуется дополнительного контекста. Данное значение составляет интенционал глагола. Подобными глаголами являются глаголы *convince*, *persuade*, *talk into*, *bring around* и т. д.

(29) *It took me ages to bring him around to my point of view. - Это заняло много времени, чтобы убедить его в моей правоте [UsingEnglish.com].*

Некоторые фразовые глаголы также могут выступать в качестве каузативных. В их семантической структуре в свернутом виде присутствуют компоненты каузативной ситуации, которые актуализируются при заполнении валентностей, а результирующий компонент часто реализуется в послелого. Для обнаружения таких глаголов был использован метод сплошной выборки по электронному словарю [UsingEnglish.com]. Основанием для включения глагола в данный список являлся признак присутствия каузативных глаголов или каузативных моделей в дефиниции глагола. Приведем некоторые примеры.

bounce into doing – force someone to do

(30) *They have bounced the government into calling an early election. (Они заставили правительство назначить досрочные выборы.)*

Таким образом, данный фразовый глагол передает характер воздействия каузатора «they» на каузируемое лицо «the government», чтобы результатом стало нечто «calling an early election».

bring about – make smth happen

(31) *The changes to the law were brought about by the government because so many people were ignoring the old one. - Изменения закона были вызваны правительством, так как очень много людей игнорировали старый.)*

hit for – get someone to pay or donate money

(32) *They hit the sponsors for a lot of money. - Они заставили спонсоров выплатить большую сумму денег.*

hold down – stop someone or smth from moving

(33) *It took four of us to hold him down and stop the fight.* - Четверым из нас удалось удержать его и остановить драку.

hound out – force someone out of a place, job, position, etc

(34) *The press hounded the minister out after the scandal broke.* - Пресса преследовала министра, после того, как скандал разразился.

keep up – not let someone go to bed

(35) *My neighbours kept me up till after 4 a.m. with their loud music last night.* - Вчера вечером мои соседи не давали мне уснуть до 4:00 с их громкой музыкой.

move on – make people move from a place

(36) *The police moved the crowd on because they were holding up the traffic.* - Полиция продвигала толпу, потому что они задерживали движение.

palm off – get someone to accept smth that isn't true

(37) *He tried to palm me off with a pathetic excuse.* - Он попытался отделаться от меня жалким оправданием.

play off – make people compete against each other so that you benefit.

(38) *He played them off against each other to get the best deal.* - Он столкнул их лбами, чтобы получить выгоду.

pull apart – make someone unhappy or upset

(39) *It pulled me apart to see them arguing so much.* - Я был огорчен, когда увидел, что они так спорят.

pull over – make a vehicle stop

(40) *The police pulled the car over and tested the driver for alcohol.* - Полиция остановила машину и проверила водителя на содержание алкоголя в крови.

rope in – get somebody to help

(41) *The teacher roped her students in to carry her stuff when she had to change classroom* -. *Учитель «запряг» студентов, чтобы перенести ее материал в другую аудиторию.*

scare off – make someone so frightened that he or she away

(42) *The vicious Doberman guard-dog scared the burglars off.* - *Злой сторожевой пес – доберман спугнул грабителей.*

shout down – make so much noise to stop someone being heard

(43) *His efforts to raise the issue were shouted down.* - *Его попытки поднять вопрос заглушили криком.*

talk smb into doing – persuade someone to do smth

(44) *The salesman fast-talked me into buying the suit.* – *Продавец уговорами всучил мне этот костюм.*

Безусловно, данные лексические единицы не являются типичными каузативными глаголами. Семантика причинности, представленная в данных единицах, актуализируется в синтаксических контекстах со сложным дополнением, точнее проявляется в их способности открывать валентность на сложное дополнение, тем самым представляя следствие. Если сам глагол не употребляется в данной конструкции, то дефиниционный анализ показывает, что семантика каузации скрыта в его семантической структуре. Таким образом, причинно-следственные отношения, являясь базовыми отношениями онтологии, формируют глубинную семантическую структуру языка и проявляются на всех языковых уровнях.

Выводы по 2 главе:

1. Сложные причинно-следственные отношения могут выражаться в английском языке в простых предложениях с предикативными конструкциями. Данные структуры позволяют в сжатом виде представить сложную ситуацию каузации, центром которой является глагол, открывающий валентность на сложное дополнение с инфинитивом или причастием I, причастием II:

have smb do;

have smb/smith doing;

have smb/smith done

2. Объект или лицо, обозначенное подлежащим, не всегда является каузатором, а может выполнять роль бенефактива, то есть получателя как отрицательного, так и положительного воздействия. Семантические модели описываемых предложений сводятся к четырем образцам:

Подлежащее – агенс, дополнение – пациенс

Подлежащее – бенефактив, дополнение – агенс

Подлежащее – бенефактив, дополнение – пациенс

Подлежащее – агенс, дополнение – бенефактив

3. Каузативные конструкции с *have* могут описывать как интерперсональные отношения, так и отношения между объектом и лицом, и усилия, направленные деятелем на самого себя и для личного блага.

4. Каузативные конструкции с *get* могут описывать чувства, вызванные кем-то/ чем-то, а также отношения между объектом и лицом.

5. Глагол в неличной форме в предикативной конструкции может описывать как разовое или длительное действие, а так же состояние (результат).

6. Глагол *cause* является семантически независимым, то есть его значение распознается и без дополнительного контекста.

7. Глаголы *have/get* и другие глаголы принуждения в своем каузативном значении зависят от структуры предложения и лексического наполнения каузативной модели.
8. В английском языке каузативные отношения могут выражаться лексически (*raise, bring about, leave*) и синтаксически.
9. В качестве каузативных глаголов могут выступать глаголы зрения, чувств, а также некоторые фразовые глаголы, показывающие прямое воздействие каузатора на каузируемое лицо.
10. Нетипично каузативные глаголы подвергаются семантической дивергенции в структурных контекстах, обязательным компонентом которых является прямое дополнение (каузируемое лицо) и неличная форма глагола или прилагательное, послелог, предложная конструкция, называющие результат воздействия.
11. В семантической структуре некоторых фразовых глаголов в свернутом виде присутствуют компоненты каузативной ситуации. Такие глаголы открывают валентность на каузатора и каузируемое лицо / объект.

Заключение

Данное исследование посвящено рассмотрению причинно-следственных отношений в языковой презентации на материале английского языка. В ходе работы были рассмотрены онтологические основания каузативных конструкций и особенности их представления в языке.

Имеющиеся в языке каузативные конструкции показывают, как носители данного языка проводят разграничения между различными видами причинных отношений, как они воспринимают и интерпретируют каузальные связи между происходящими событиями и действиями людей.

Мы уделили особое внимание конструкциям с глаголами *get*, *have* и *make*, а также некоторым нетипично каузативным глаголам.

Пользуясь метаязыком А. Вежбицкой, была проведена попытка описать семантику не только данных единиц, но и некоторых английских фразовых глаголов, а также выявить, что в их структуре присутствуют компоненты каузативной ситуации.

Результаты такого исследования будут иметь значительную практическую ценность, то есть были использованы на занятиях по практической грамматике при прохождении темы «Конструкции с неличными формами глагола». Результаты данного семантического исследования необходимо учитывать и при переводе подобных предложений.

Таким образом, в работе были решены поставленные задачи и достигнута цель исследования.

Библиографический список

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М., 1976. – 123с.
2. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. – М., Л., 1964. – 70с.
3. Адмони В.Г. О синтаксической семантике как семантике синтаксических структур. / Издательство АН СССР. Сер. литер. и языка, 1979, т.38, №1. – 123с.
4. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. – М., 1974. – 230с.
5. Арутюнова Н.Д. О номинативном аспекте предложения // Вопросы языкознания. – М., 1971. – 71с.
6. Ахапкина Я.Э. Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность/вариативность. / Санкт-Петербург: Наука, 2003. – 397с.
7. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы изучения французского языка. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 416с.
8. Блиндус Е.С. Потенциально-предикативные сочетания в английском языке. – М., 1979. – 134с.
9. Блох, М.Я. Теоретические основы грамматики / М.Я. Блох. 3-е изд. – М., 2000. – 121с.
10. Блумфилд, Л. Язык [Текст] / Л. Блумфилд. – М.: Прогресс, 1968. – 607с.
11. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. – 123с.
12. Болдырев Н.Н. Филология и культура. – Тамбов, 2007. – 341с.

13. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола. – СПб.; Тамбов, 1995. – 120с.
14. Бондарко А.В. О некоторых аспектах функционального анализа грамматических явлений // Функциональный анализ грамматических категорий. – Л., 1973. – 125с.
15. Вежбицкая А.А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 206с.
16. Вендлер З. Лингвистика в философии. – Ithaca, N.Y.: Cornell univ. press, 1967. – 65с.
17. Вригт Г.Х. Логико-философские исследования. / Избранные труды. – Букинистическое издание, 1986.- 130с.
18. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1981. – 206с.
19. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – М.: «Новое литературное обозрение», 1996. – 240с.
20. Дюндик Л.Г. Межсобытийные предикаты в современном английском языке / Л.Г. Дюндик. – Иркутск, 1979. – 232с.
21. Есперсен О. Философия грамматики. – М.: УРСС, 2002. – 404с.
22. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368с.
23. Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1987. – 102с.
24. Ивин А.А. Логика / Учебник для гуманитарных факультетов. – М.: Фаир-Пресс, 2002. – 230с.

25. Ильчук Е.В. Мышление и восприятие сквозь призму языка. – М.: Прометей, 2004. – 177с.
26. Канцельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 209с.
27. Карпенко, С.Ю. Способы репрезентации признаков значений в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Ю. Карпенко; БГПУ. – Барнаул, 2006. – 18 с.
28. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – М.: Наука, 1988. – 245с.
29. Ковалева Л.М. Английская грамматика от предложения к слову. Часть 1. Пропозиция. – Иркутск, 2006. – 185с.
30. Ковалева Л.М. О понятии агенса (к проблеме синтаксических актантов). // Функциональный анализ синтаксических структур: сборник научных трудов ИГУ. – Иркутск, 1982. – 173с.
31. Крылов С.А. О содержании термина « предикаты пропозициональной установки» // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте: Тезисы докладов рабочего совещания. – М.: Наука, 1987. – С.71-73.
32. Лакофф Г. *Metaphors we live by* / Г. Лакофф, М. Джонсон. – Чикаго: The Univ. of Chicago Press, 1980. – 170с.
33. Миронов В.В. Философия. / Учебник для вузов. – Москва, Норма, 2005. – 210с.
34. Недялков В.П. Типология морфологического и лексического каузативов / В.П. Недялков, Г.Г. Сильницкий // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. – Л.: Наука. Ленингр. Отд-ние, 1969. – 250с.

35. Падучева Е.В. Семантические исследования / Е.В. Падучева. – М.: ВШ, 1996. – 464с.
36. Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления / В.З. Панфилов. – М.: Наука, 1971. – 232с.
37. Плуноян, В. А. Общая морфология. Введение в проблематику / В. А. Плуноян. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384с.
38. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: 2004. – 274с.
39. Селиверстова О.Н. Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – 370с.
40. Серебренников Б.А. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972. – 236с.
41. Сильницкий Г.Г. Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов. – Смоленск, 1974. – 442с.
42. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения (семантическая грамматика). – М.: Наука, 1981. – 360с.
43. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 654с.
44. Трубецкой Н. Основы филологии. – М.: Изд. иностр. лит-ры, 1960. – 327с.
45. Трунова О.В. О категоризации, категориях и категориальном значении // Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц. Сборник статей к юбилею профессора М.Я. Блоха. – Барнаул – Москва, 2004. – С.261-268.
46. Трунова О.В. Язык: Мультидисциплинарность научного знания. – Барнаул, 2009. – 328с.

47. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М.: Наука, 1968. – 272с.
48. Чейф У.Л. Знание и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. – 331с.
49. Шабанова Т.Д. Семантическая модель английских глаголов зрения. – М.: ИЯ РАН - Уфа, 1998. – 198с.
50. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: 2-е изд., 1941. – 620с.
51. Юрченко В.С. Философия языка и философия языкознания. Лингвофилософские очерки. – М.: Изд. ЛКН, 2007. – 366с.
52. Goldberg A.E. Constructions. A Construction Grammar Approach to Argument Structure. – Chicago, IL / London: University of Chicago Press, 1995. - 168с.

Список источников примеров

1. Callaghan M. The Cheat's Remorse // Книга для чтения на третьем курсе на английском языке – Ленинград: Просвещение. – 199с.
2. British National Corpus: www.natcorp.ox.ac.uk

Список использованных словарей

1. Longman Dictionary of Contemporary English. – Longman, Pearson Education Limited, 2001. – 2721с.
2. The Oxford Thesaurus Dictionary. – Oxford University Press, 2001. – 2062с.
3. АБВУ Lingvo – Режим доступа: www.lingvo.ru

4. MacMillan Dictionary On-line – Режим доступа:
www.macmillandictionary.com
5. Merriam-Webster Dictionary On-line – Режим доступа:
www.merriam-webster.com

Список источников всемирной сети «Интернет»

1. Английский язык для начинающих – Режим доступа:
<http://englishtexts.ru>
2. Фразовые глаголы английского языка – Режим доступа:
<http://englishtexts.ru/english-grammar/phrasal-verbs>
3. Gilquin G. The verb slot in causative constructions. Finding the best fit. - Mode of access: http://www.constructions-online.de/articles/specvol1/674/Gilquin_The_verb_slot_in_causative.pdf